

Елизавета
НАИТ

СБЕЖАВШАЯ *Невеста*
для **ГРОЗНОГО**

Елизавета Найт Сбежавшая невеста для Грозного

<https://litres.ru/74238887>

Аннотация

- Садись, - приказывает голос с рычащими нотками, едва опускается тонированное стекло. В пронзительном сером взгляде пылает азарт опасного хищника, охотника, настигающего свою добычу. «Нет. Нет!» - кричит во мне голос разума. - Если хочешь жить, садись в машину, - рычит мужчина. Это не просьба, это приказ. И, похоже, у меня нет выбора...***Я сделала выбор и сбежала от очень опасного человека, за которого должна была выйти замуж. Такие не прощают личных оскорблений. Теперь я - мишень. И спасти меня может только ОН! Позывной «Гроза» - боец специального подразделения, которого отправили на мои поиски. Он сделает все, чтобы спасти меня и вернуть домой ЛИТМОБ "НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ"

Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения. *Действие происходит в альтернативной России

Содержание

ПРОЛОГ	4
Визуализация:	10
Глава 1. Аглая	11
Глава 2. Аглая	17
Глава 3. Аглая	21
Визуализация	28
Глава 4. Аглая	29
Глава 5. Алексей	35
Глава 6. Алексей	40
Глава 7. Алексей	45
Глава 8. Алексей	50
Глава 9. Аглая	56
Глава 10. Аглая	62
Глава 11. Аглая	67
Глава 12. Аглая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

ПРОЛОГ

- Ты уверена, Глаш? — лучшая подруга расстёгивает жемчужные пуговики на дорогом закрытом под горло свадебном платье.

Сшитое на заказ по последней восточной моде платье поражает красотой и богатством. Кружево ручной работы, настоящая золотая нить, десятки метров ткани. И ни одного сантиметра обнажённой кожи.

Таковы условия «сделки» на меня. Родители решили, что мне пора заканчивать заниматься глупостями и выдают меня замуж за одного из самых богатых и завидных женихов столицы. Проблема в том, что мой жених Анвар придерживается строгих мусульманских взглядов.

Кажется, именно этим он и очаровал моих родителей. Жена - домохозяйка, рожаящая детей, дом - полная чаша, строгие правила поведения и полное подчинение.

В отражении огромного зеркала я вижу, с каким трудом Миле дается ее задача. Пальчики подружки подрагивают от волнения. Она то и дело заправляет за ухо мешающую ей прядь волос.

То, что я задумала разделит всю мою жизнь на «до» и «после». Дороги назад у меня уже не будет. Я сама себе ее обрываю.

После того, как я сбегу, родители никогда не простят ме-

ня. Про Анвара Амирова я даже думать не хочу. Мужчина жгучих кавказских кровей скорее всего воспримет мой побег как личное оскорбление. Но я не могу выйти за него!

Фокусирую взгляд на отражении. Невысокая хрупкая блондинка, роскошные платиновые локоны которой скрыты под чухтой - традиционной кавказской шапочкой, а сверху покрыты белоснежным полотном.

Невеста в день свадьбы всегда сама скромность, целомудренность и красота. Но невеста мужчины кавказских кровей должна скрывать свое тело от посторонних взглядов с этого дня и до конца жизни.

С тоской бросаю взгляд на огромный чемодан. Его уже сегодня должны доставить в особняк моего будущего мужа. Среди новых нарядов нет ни одного брючного костюма или легкомысленной шифоновой юбки. Внутри безумно дорогие платья, которые должны полностью скрывать мое тело и фигуру от посторонних глаз.

Из-под удушающей опеки родителей я перехожу под тотальный контроль мужа.

Ну уж нет! Никогда! Встряхиваю головой.

— Уверена! — отвечаю подруге. — Поторопись!

У нас осталось не так много времени.

Мила тяжело вздыхает.

— Глаш, родная, — подруга пытается уговорить меня, — поговори с родителями, убеди их отказаться от брака с Амировым! Они все поймут. Они любят тебя!

— Нет! — резко разворачиваюсь я. Длинное расклёшенное книзу платье поднимается красивыми волнами. — Ты не понимаешь!

— Глаш...

— Думаешь, я не пыталась? Они не хотят меня слушать! Твердят, что так мне будет лучше. А мне не будет! Они даже не против, если я приму мусульманство! А я сама хочу решать, что лучше для меня! Я задыхаюсь в этом доме! Я хочу путешествовать, хочу пить текилу в ночном клубе, хочу плавать с неоновым планктоном в море, ночью на Мальдивах. Понимаешь?

Рассматриваю в отражении подругу. Девушка прикусывает губу и нервно тербит вновь выбившийся из укладки локон. Она прекрасно меня понимает и жалеет, просто боится за меня.

— Я хочу найти работу, писать статьи не про свои обновки и украшения, а про что—то важное для всех людей. Не вести блог о своей жизни богатенькой наследницы. Я не для этого закончила журфак!

— Теперь у тебя и этого не будет, — вздыхает подруга.

— Вот именно! Они все решили за меня. Единственную отдушину — мое общение с миром через мои сториз мне обрезают. Амиров на вечере знакомства четко дал понять, что его жена не может заниматься такими глупостями, как личный блог. Я вообще не должна вести никаких личных страничек в социальных сетях. Я должна просто быть его женой.

И все. Я должна исчезнуть как личность и просто быть его тенью. И родители считают, что это самый лучший вариант для меня, понимаешь?

В сумочке Милы звонит телефон.

Она вынимает из клатча новенький смартфон неизвестного мне бренда.

— Держи! — она протягивает смартфон мне. - Это твой новый телефон.

— Костя, алло? — одной рукой прижимаю к уху телефон, а другой пытаюсь стащить с себя ненавистное свадебное платье.

Мила рядом стягивает с себя нарядный брючный костюм.

— Ну как, готова к решающему шагу? — раздаётся в трубке серьёзный голос старого друга.

В мой план посвящены всего трое: я, Мила и Костя.

Двое последних не в восторге друг от друга. Но я без них не справлюсь. Только с общей помощью я смогу достичь своего личного счастья — сбежать от удушающей, всеобъемлющей опеки своих родителей.

— Спрашиваешь? — чувствую, как дрожит голос.

— Отлично! Слушай и запоминай, — Костя отдает мне последние указания. — Твоя подруга передаст тебе ключи от тачки. В бардачке мелкие купюры на чай, кофе, перекусить и на заправку.

Киваю и позволяю Миле натянуть на меня свою шифоновую блузку.

Подруга бережно достает из горловины мои роскошные локоны и раскладывает их по плечам.

—... под пассажирским сиденьем в ящике под замком лежит дипломат с крупными купюрами и твой настоящий заграничник.

- Но как ты его достал?

- Не важно, - слышу легкую усмешку в его голосе. - Пока не доберешься до места — не доставай их.

Киваю, словно Костя может видеть меня.

— В сумке, — продолжает он, — на заднем сиденье лежит липа. Рядового ДПС-ника ты с такими документами пройдешь, а вот если тебя доставят в отделение, то подделку выявят быстро. Так что не превышай, не привлекай внимания, не попадайся.

Снова киваю.

— Я буду ждать тебя в...

Договорить мы не успеваем — в дверь настойчиво стучат.

Мы с Милой замираем. Я вижу, как увеличиваются глаза подруги от страха. В карей радужке плещется паника. Она прижимает к полуобнаженной груди еще не застегнутое кружевное свадебное платье.

— Аглая! — громко зовет папа.

— Да, папуля? — голос срывается. Пульс от волнения бьет по вискам. В горле пересыхает.

— У тебя все хорошо?

— Да, папа.

— Гости уже собрались! Жених с братьями приехал. Вы, девочки, что—то там долго. Маму прислать на помощь?

— Нет, нет! — выкрикиваю слишком громко. — Не надо! Мы уже почти закончили!

— Хорошо. Но маму я все—таки пришлю, — говорит отец.

Слышу, как его тяжелые шаги затихают на лестнице.

— У нас пять минут на все! — киваю Миле и застёгиваю на ней платье. Помогаю убрать волосы под чухту, а потом накидываю сверху полупрозрачный длинный платок.— Я никогда этого не забуду, подруга!

Порывисто обнимаю ее и сгребаю в кулачок ключи от новенькой иномарки, что припаркована для меня за домом, клатч Милы и новенький смартфон.

— Ты уверена? — бросает мне в спину подруга. — Я не доверяю твоему Костику.

— Родная, — разворачиваюсь и еще раз порывисто обнимаю ее. — Если кому я и могу довериться, так это Костику. Он мой самый лучший друг, после тебя. Если кто и сможет меня спрятать, то только он.

Визуализация:

Дорогие читатели!

Хочу представить вам :

Аглая Сереброва - хрупкая блондинка с несгибаемой волей и огромной жадой свободы.

Возраст 25 лет, закончила журфак МГУ.

Мила Решетова - лучшая подруга Аглаи. Бесстрашная девушка, готовая на все ради подруги. Даже подменить ее перед алтарем.

Глава 1. Аглая

Вжимаю педаль газа до упора, включаю поворотник и с лёгкостью обгоняю многотонную фуру.

Хочется кричать и петь от счастья.

У меня получилось! Получилось!!!

Я сбежала из дома!

Сердце как бешеное колотится в груди, по телу ползут мурашки, кончики пальчиков покалывает. Я не могу усидеть на месте. Мерзаю под ритм из динамиков.

Я счастлива!

С самого утра я гоню на восток не останавливаясь.

Сегодня я дёргаюсь меньше. Даже полночи смогла поспать почти спокойно.

Вчера не могла отлипнуть от зеркала заднего вида, ждала погоню. Едва там появлялась машина, не важно какая, меня начинало трясти и лихорадить.

Первые минуты побега были адом!

Вздрагиваю, стоит вспомнить, как прятала глаза под огромными солнцезащитными очками и надвигала игривую шляпку Милы ниже на лоб, чтобы собственные охранники меня не узнали.

Как неслась по задней лестнице в сад, как не добежав несколько метров до нарядно украшенной лужайки с гостями, резко нырнула в кусты и вырвалась на улицу через ка-

литку для персонала.

Я сделала это! Я СВОБОДНА!

Господи! словно маленький ребенок, я реально хочу кричать об этом миру.

Опускаю тонированное стекло. В прохладу салона врывается горячий ветер. Он обжигает лицо, не дает сделать вдох, подхватывает мои длинные волосы, играет с ними.

Высовываю руку в окно. Ветер шумит в ушах. Выставляю ему на встречу ладонь!

- Дай пять! - кричу не то ветру, не то солнцу, не то своей удаче. - Зачем мне солнце Монако-о-о? Для чего, скажи, мне...

Я не попадаю в ритм, но мне плевать.

Неожиданно голос певицы становится тише, следом раздаётся пронзительный писк. На приборной панели загорается красным какой-то символ.

Пипец! Сердце бьется тревожно. Поломка? Что делать? Где я найду сервис на трассе?

Спокойно! Беру смартфон и набираю один из двух сохранённых номеров.

- Аглая? Что случилось? - раздается по громкой связи взволнованный голос Костика.

- Привет, - откладывая телефон и включаю «аварийку». - Что-то случилось с машиной...

- Ты попала в аварию? Где?

- Нет, нет, - тараторю, стараясь успокоить его и себя. - Тут

какой-то значок...

- Объезд? Ремонт дороги? Мобильный пункт ДПС?
 - Нет, Кость, на панели приборов. И писк такой мерзкий...
- Не успеваю договорить, как писк повторяется.
- Вот!

Мужчина на том конце трубки напряженно молчит.

- Кость! - кричу истерично. Мне страшно. Я одна, неизвестно где, в неисправной машине. - Я останавливаюсь!

- Ты сегодня заправлялась? Сколько у тебя бензина? - наконец слышу его голос из динамика.

- Бензина? Я не знаю.

Я заправилась рано утром, когда выезжала из гостиницы, что забронировал для меня Костик.

Ищу взглядом отметку об объеме бака. Но не нахожу ее. Она должна быть вот здесь, под спидометром.

Но эта тачка умнее меня. У нее навигатор встроен в прибор панели, красная стрелка указывает мне направление аккуратно между тахометром и спидометром. Это она умеет, а показать мне уровень бензина нет!

Опять раздается этот мерзкий писк.

- У тебя осталось бензина на сто километров. Не паникуй. Найди заправку и заправь тачку.

- Поняла, Кость.

- Будь осторожна, дорогая, - слышу теплоту и заботу в его голосе.

- Буду! - отвечаю уверенно и сбрасываю вызов.

Очень вовремя из-за поворота появляется знак с обозначением населенного пункта.

Пермь.

Где-то здесь должна быть заправка.

Бело-красные флаги, минимаркет и колонки находятся через несколько десятков метров.

Включаю поворотник и съезжаю с трассы.

Мне не мешает размяться и выпить кофе. Сколько я уже в дороге?

Смотрю на часы.

Восемь часов часов!

Достаю «мелкие» купюры из бардачка. Да, Костик весельчак. Это тысячная бумажка у него мелочь?

Прикинув в уме, что одной бумажкой я не отделаюсь, сгребая несколько, подхватываю с панели брелок и выхожу из машины.

- Девяносто... пятый, - после короткой заминки отвечаю заправщику на его немой вопрос.

Натягиваю темные очки и иду к минимаркету.

Маскировка так себе. Но не думаю, что служба безопасности отца за один день сможет отследить меня по камерам на заправках.

Только открываю тяжелую пластиковую дверь, как на меня налетает какой-то мужик в мейсболке и так же как у меня черных очках.

Ловко подхватывает меня за талию и ставит на место,

удерживая от падения.

- Извините, - шепчу растерянно. Слепой что ли?

- Ага, - хмыкает и исчезает.

Пожимаю плечами и вхожу в прохладу минимаркета.

На улице жара под сорок. Хорошо бы съесть мороженое...

С улицы раздается хищное рычание мотора и визг покрышек. Какой-то лихач решил подрифтить на заправке.

- Эй! Эй! СТОЙ!!!! - следом раздаются громкие крики с улицы. - СТОЙ!

В минимаркет тут же вбегает заправщик и кричит кассирше.

- Жми на кнопку! Машину угнали!

Девушка словно просыпается, вскрикивает и принимает-ся метаться за стойкой.

Вот это кому-то не повезло, - проноситься мысль в моей голове.

Для личного успокоения лезу в карман пощупать полированную поверхность автомобильного брелка...

Сердце пропускает удар.

Лезу в другой карман.

Тошнота подкатывает к горлу. А перед глазами плывут разноцветные круги.

Я хлопаю себя по карманам, оборачиваюсь и осматриваю пол в магазине. Брелка нигде нет.

Ноги сами несут меня к двери. Распахиваю ее и вырыва-

юсь в удушающее своей безысходностью пекло.

Паника волнами захлёстывает меня. Не могу сделать вдох,
не могу закричать, не могу...

Сгибаюсь пополам.

Заправка пуста. Моей тачки нет.

А вместе с ней нет больше надежды. И свободы!

Глава 2. Аглая

Тупо сижу и смотрю перед собой.

На сумеречном небе собираются тучки.

Попадос!

Черт! Черт! Черт!

Закрываю лицо руками.

Я больше не в силах сдерживать рыдания.

Я всегда казалась себе такой сильной и смелой. Но нет.

Это не так!

Сейчас я отчаянье.

Сердце сжимается от боли. По груди расплзается тяжесть, она не дает вздохнуть нормально.

Горло сдавливают спазм.

- Да за что мне это все? - поднимаю лицо к небу и кричу.

Не стесняюсь никого. Да здесь никого и нет.

Я сижу одна на какой-то непонятной автобусной остановке уже несколько часов.

Мне некуда идти, мне некуда ехать, мне некому помочь.

Прозаично.

Еще утром я поверила, что смогла сбежать, подпевала легкомысленным песенкам и даже пыталась пританцовывать за рулем.

Но сейчас...

Тачку Кости угнали. Просто сперли у меня брелок авто-

запуска, сели и уехали. Тот самый тип, что врезался в меня в дверях заправки.

И если бы я была немного осторожнее и взяла с собой сумку с иммобилайзером, телефоном и деньгами, я бы не сидела сейчас здесь.

С заправки я позорно сбежала до приезда полиции и теперь сижу здесь.

У меня нет телефона и связи с Милой и Костей.

В груди давит от осознания беспросветности ситуации.

В голове растекается тупая боль.

Даже если я попрошу у кого-нибудь телефон, проблема в том, что я не могу позвонить им. Я не помню новые конспиративные номера. А звонить на старые...

Всхлипываю.

С таким же успехом могу сразу позвонить отцу, чтобы он меня забрал отсюда. Не сомневаюсь, что номера всех моих знакомых и родных уже под контролем отцовской службы безопасности.

Выдыхаю и обеими ладонями стираю влажные дорожки со щек.

Ну что ж, я попыталась.

Я правда пыталась сделать свою жизнь чуточку лучше, выбрать свой путь сама. Без оглядки на родителей, без страха их осуждения и контроля.

Несколько часов я чувствовала себя счастливой. А сейчас. Сейчас я хочу только плакать.

После всего вернуться домой - значит подписать себе приговор. Даже не знаю, что будет страшнее гнев родителей или прощение господина Амирова?

В виски вкручивается острая боль. Прикрываю глаза и обхватываю себя руками. Не хочу! Я не хочу назад! Господи, как я не хочу обратно в свою золотую клетку.

- Аглая? - раздаётся рядом со мной смутно знакомый девичий голос. - Аглая Сереброва?

- Что? - поднимаю взгляд. Сквозь слезы вижу размытый силуэт.

Быстро моргаю, прогоняя ненужную влагу.

Передо мной стоит хрупкая девушка, с затянутыми в высокий хвост длинными светло русыми локонами.

Есть в ней что-то знакомое. Сквозь виски простреливает боль.

- Алина? - из памяти выхватываю ее имя.

Мы учились с ней вместе. В параллельных группах. Никогда не дружили, но часто пересекались на лекциях.

Она кивает и продолжает внимательно изучать меня. Потом оборачивается словно ищет что-то.

- Ты здесь одна?

Киваю и всхлипываю.

- У тебя все хорошо?

Медленно киваю. Но сдерживаться больше не могу. Резко качаю головой и закрываю лицо руками. Рыдания душат меня. Губы дрожат, по щекам бегут солёные капли.

- Аглая! Ты что?

Девушка садиться рядом со мной. Чувствую ее нежные прикосновения. Она обнимает меня. Тепло ее тела дарит иллюзию защищенности.

Бросаюсь ей на шею, утыкаюсь в плечо и не сдерживаюсь больше.

- Нет... не хорошо... я потерялась... у меня угнали машину... и телефон... и документы... - выдыхаю по слову через рыдания. - И Мила-а-а-а... и Костик...

- Погоди, - она отрывает меня от себя. - В машине были дети? Нужно срочно вызвать полицию.

Одно бесконечно долгое мгновения я наблюдаю, как она достаёт смартфон и набирает номер экстренно службы.

- Вы позвонились по телефону экстренной службы...

Приглашаю вас в книгу Юлии Мелиховой "Буря моего сердца" <https://litnet.com/shrt/hmDM>

Глава 3. Аглая

- Нет! Не надо! - практически вырываю смартфон из ее рук и сбрасываю вызов.

Ее идеальные бровки ползут вверх. А во взгляде читаю вопрос и замешательство.

- Детей в машине нет. Только документы и деньги. И мое будущее, - добавляю тихо.

- Так, - Алина растирает лоб рукой. - Я поняла, что ничего не поняла. Едем!

- Куда? - часто моргаю.

- Ко мне, там разберемся, - девушка тянет меня к вовремя подъехавшему автобусу.

Поездка занимает от силы полчаса.

Потом еще минут двадцать блуждания по дворам.

Сумерки сгущаются.

Крепче сжимаю ладошку Алины. Темные полузаброшенные дворы, старые тачки и громкие голоса местных хулиганов.

Страх внутри скручивается тугим клубком. С каждым новым витком сердце бьется все тревожнее и глуше.

- Пришли, - Алина тянет меня к разбитой деревянной двери.

Мы заходим в подъезд.

Меня обдает влажным застоявшимся воздухом. Горячий,

тошнотворный с примесью кошачьей мочи и подвальной сырости.

Но Алина словно не замечает ничего. Уверенно поднимается по лестнице.

Поднимаюсь следом и стараюсь ничего не трогать.

Сглатываю вязкую слюну.

Темно зеленая краска на стенах местами облупилась. Побелка уже давно перестала быть белой.

- Заходи, - Алина распахивает передо мной дверь и я с удивлением и облегчением захожу в чистую светлую прихожую.

После ужасов пережитого дня, старых дворов и страшного подъезда здесь мне все кажется прекрасным.

- Ты забыла разуться, - Алина взглядом указывает на мои туфли.

- Ой! - отпрыгиваю назад, на коврик у двери. Опускаю покрасневшее лицо и снимаю туфли.

Я не забыла, я даже не думала, что надо разуваться. Дома мы этого не делаем. Идеально стриженный газон, чистые садовые дорожки...

Внутри просыпается червячок сомнения. Может, в моей клетке было не так уж и плохо? Но я тут же заталкиваю его обратно.

Уже через полчаса, после того как я умылась и переоделась в чистую одежду, мы сидим на крохотной кухне и пьем чай.

- Значит, сбежала с собственной свадьбы? - Алина медленно помешивает уже остывший чай ложечкой.

- Да.

- И не хочешь назад?

- Нет, - сжимаю ладошки коленями. Сажу на жесткой табуретке как на иголках.

- Я тебя не понимаю, - наконец выдыхает она. - У тебя же было все! Дом, машина, шмотки, связи!

Упрямо качаю головой.

- Я вообще не знаю зачем ты на журфак потащилась учиться?

- Я хотела свободы! Я просто задыхаюсь в своем доме!

- В таком доме не грех позадыхаться, - бурчит она.

- Ты не понимаешь! Кругом охрана, везде камеры. Вход и выход только после полной идентификации. Поездка в магазин готовиться за неделю. Служба безопасности готовит маршрут, а я должна проверить сценарий, просмотреть список бутиков, кафе...

- погоди! - она взмахивает рукой, - какой сценарий?

- Ну... - отвожу взгляд. - У меня канал в инсте и на ютубе. Как говорит мама, мой вклад в семейный престиж. Как говорит папа - баловство. Можно?

Протягиваю ладонь к ее смартфону. Она согласно кивает.

Запускаю ютуб и нахожу последний шортс - проходка по бутику.

Алина смотрит молча. Не переключает и ничего не го-

ворит, когда видео заикливается и проигрывает несколько раз.

- Понятно, - кивает она.

- Я не в восторге от этого, - зачем-то оправдываюсь я. - Но это моя единственная отдушина и применение моему диплому.

- Вот это? Ты для этого закончила Журфак МГУ? Огонь, - она резко отодвигает табурет. Подхватывает со стола свою кружку и порывисто выплёскивает остатки чая в раковину.

- Понимаешь, - сама не понимаю, зачем продолжаю. - Просто мне это необходимо. Я поздний ребенок. Мои родители почти двадцать лет не могли родить ребенка. Меня любили и баловали, да. Но меня и оберегали. Я не ходила в детский сад и в школу, у меня были няни и лучшие учителя на дому. По такому же принципу родители собирались меня учить и дальше. С деньгами моей семьи мне нужна профессия, тут ты права. Но мне нужно образование. Для престижа. Дочь министра не может быть тупой.

- Ага, - кивает она отстранённо.

- Я не знаю, помнишь ты или нет. Но на занятия со мной всегда ходила охрана. Сначала это вообще были бритые мужики в костюмах. Потом я уговорила родителей и мне наняли двух парней помладше, отец пропихнул их на наш факультет и в мою группу. Они «учились» вместе со мной.

Второй раз за вечер идеальные светлые брови Алины удивленно взлетаю вверх.

- Да, - киваю. - У меня почти нет подруг, потому что им неоткуда взяться! Как можно дружить с девочкой и с ее охранниками?

- А дети... ну такие же как ты? Дети министров?
Фыркаю.

- Они все ходили в престижную закрытую школу. Перепробовали много всего запрещенного. Типичная «золотая» молодежь. Родители меня к ним и на пушечный выстрел не подпустили бы.

- А парень?

Из горла рвется истеричный смех.

- Понятно. Хотя в чем-то мы похожи. Значит так, - она растирает переносицу. - Я куплю тебе билет до Тюмени, деньги отдашь потом...

Качаю головой и достаю из кармана мятые бумажки - пять тысяч рублей.

- Ничего не получится.

- Это еще почему?

- Потому что у меня нет документов, - загибаю пальцы, - потому что моя ориентировка скорее всего уже во всех кассах жд и автобусов, потому что Костик не сидит и не ждет меня посередине Тюмени на лавочке...

И это самое главное.

- Я должна была ему отзвониться и он прилетит из Вены. А так, - развожу руки в стороны. - Даже если я как-то доберусь до Тюмени, он не узнает, что я там.

- Какие варианты?

- Мне надо где-то отсидеться. Родители не успокоятся, отправят кого-нибудь за мной.

Прикидываю в уме, что я смогу сделать в незнакомом городе на пять тысяч рублей.

Алина тоже молчит.

Я не жду, что она возьмется меня спасать. Спасибо за то, что приютила на ночь глядя.

- Знаешь, - начинает она неуверенно. - Я кажется, смогу тебе помочь.

- А?

- Через три часа у меня самолет до Владикавказа...

Она замолкает и смотрит на меня с сомнением, словно решает стоит ли продолжать.

- Я кое-кого встретила, - ее задумчивый взгляд начинает светиться мягким светом, - он необыкновенный...

Она кивает в сторону и только сейчас я замечаю огромный чемодан, занимающий почти всю маленькую прихожую. Удивительно, как я его раньше не заметила.

- Я хочу изменить свою жизнь, улететь навсегда. Не сейчас. Но в будущем. Он пригласил меня в гости, познакомиться с семьей. И если я им понравлюсь...

Она сбивается, заправляет несуществующие прядки за ухо. Нервничает.

- Возможно у меня все сложится с Саидом и я...

- Саидом? Он не русский?

- Русский, - отвечает она довольно резко. - Он кавказец.

Живет в России.

- Прости, я не хотела тебя обидеть, но ты не боишься?

- Чего?

- Ну есть разные истории, когда девушек похищали, продавали в рабство или вербовали в террористические ячейки...

Договорить она мне дает.

- Ты слишком много времени проводишь в своем придуманном мире, - говорит она с нажимом. - В реальности все совсем не так.

Визуализация

Представляю вашему вниманию Алину - университетскую знакомую Аглаи.

Она очень добрая и открытая девушка, но, к сожалению, еще не нашедшая свою любовь

Историю про Алину в романе Эши Киртис "Под прикрытием Барса" <https://litnet.com/shrt/h2e6>

Глава 4. Аглая

Все-таки под вечер выбегаю в магазин. Иду, сверяясь с маршрутом в смартфоне. Не такие уж страшные здесь дворы, как мне показалось на первый взгляд.

Алина вчера улетела искать свое счастье. Странная.

Бросить все и нестись в неизвестность к мужчине, который воспитан иначе, думает иначе, дышит «другим воздухом» и ест другую еду.

Как странно переплелись наши с ней жизни, вот только я сбежала от возможной деспотии восточного мужа, а она сама бежит к ней.

Но если я ее не понимаю, это не значит, что я не благодарна ей.

Очень!

Сердце внутри бьется чаще. А перед глазами опять плывут круги. Не знаю, где бы я была, если бы не она.

Разрешила пожить в ее квартирке, дала старенький телефон с симкой, даже написала своему редактору и предложила ему меня взамен себя на должность внештатного корреспондента.

Я пока слабо представляю о чем могла бы написать, чтобы заинтересовать аудиторию Пермского еженедельника. Подумаю об этом позже.

Каблуки стучат по мокрой мостовой. Сегодня весь день

шел дождь. Хоть пыль прибил.

Перебрасываю за спину длинную косу.

Позади слышу осторожные шаги.

Замираю. Показалось?

Стою и прислушиваюсь. Через два двора по дороге ездят машины, где-то раздаётся сирена скорой.

Показалось.

Продолжаю свой путь. Но ощущение чьего-то присутствия возвращается.

Сердце сжимается от внезапно накатившего страха, холодок пробегает по спине. Могу различить чужие шаги, несколько пар ног.

Оборачиваюсь.

Размытые тени очень быстро превращаются в трех молодых ребят в дорогих спортивных костюмах. Широкие плечи, мощные фигуры и пудовые кулаки.

Отступаю на шаг назад.

Во рту пересыхает. Сердце как сумасшедшее бьется о ребра, пытаюсь выскочить из груди.

Меня нашли! Бежать! До подъезда не больше ста метров. Но успею ли я?

Рядом с домом, под раскидистым деревом мелькает маленький огонек. Алая точка рисует в воздухе невообразимые узоры. Кто-то стоит, скрываясь в густой тени, и курит.

Успеваю различить высокую мужскую фигуру. Последняя затяжка и окурок ловким движением отправляется в полет.

Обугленный фильтр алым росчерком летит в темноту.

Фигура делает шаг в сторону и преграждает путь тем троим.

Мужчины о чем-то беседуют. Слов не разобрать, только негромкие голоса.

Выдыхаю. Это всего лишь встреча старых знакомых. Понудится же. Деваю шаг...

В тусклом свете фонарей блестит нож. Один из парней бросается на мужчину.

Выпад, еще один.

Мужчина уклоняется словно играючи, влево, вправо. Делает выпад, выбивает нож из рук нападающего.

Слышу душераздирающий крик. Нападающий падает на колени. Его лицо встречается с ногой неизвестного мужчины.

Замираю на месте, замороженная его движениями. Он словно танцует, а не сражается за свою жизнь.

Двое других парней одновременно бросаются в атаку.

Замираю в густой тени, стараясь не шуметь и не дышать.

Секунды тянутся мучительно долго.

Мне бы убежать, позвать на помощь, но я не могу оторвать взгляда от него. Мужественный, мощный, и явно тренированный. Гибкий и отлично владеющий рукопашным боем.

Один из нападающих заносит огромный кулак, другой достаёт нож.

Мужчина движется легко и стремительно, его противни-

кам далеко до него. Сила и молодость ничего не решают. Он явно старше и опытней.

Всего секунды ему хватает, чтобы оценить обстановку. Он бросается на того, что с ножом. Ловким движением выбивает нож. Разворачивается и ногой бьет второго в грудь.

Расширенными от ужаса глазами, я наблюдаю как в темноту, прихрамывая, уносится один из нападавших, а два других корчатся от боли под деревом.

Мужчина неторопливо достает сигареты из кармана и закуривает. Красный огонек, мелькает в сгущающихся сумраках и гипнотизирует меня.

Делаю шаг назад. Каблук попадает в шов между старыми плитками. Едва могу удержать равновесие и замираю.

Он поворачивает голову в мою сторону. Холодная капелька пота скользит по моему виску.

Неожиданно сгустившуюся темноту вокруг разрезает искусственный свет. В окнах на первом этаже загорается свет. Один рядом со мной, другой рядом с ним.

Высокая фигура в темной куртке. Обманчиво расслабленная поза. Тренированные мышцы под слоем одежды. В том, что он профессионал или спортсмен я не сомневаюсь. Слишком плавно и методично он двигался. Слишком легко расправился голыми руками с тремя вооруженными противниками.

Наши взгляды встречаются. Серые холодные глаза убийцы.

Он не торопится нападать. Затягивается. И неторопливо выпускает сизый дым. Его глаза сужаются, вызывая очередной приступ паники.

Осторожно, словно в замедленной съемке, разворачиваюсь. Делаю шаг, другой.

Прислушиваюсь, но не слышу чужих шагов. Ничего не слышу, кроме грохота собственно сердца.

Делаю еще пару осторожных шагов и срываюсь на бег.

Цокот каблуков громко отдается в пустом дворе. Ноги легко пружинят, унося меня все дальше. Мне бы только добраться до подъезда.

Неожиданно слышу треск, нога словно проваливается куда-то, и я лечу на землю. А сломанный каблук остается воткнутым в шов между плитками.

Оглядываюсь. Под деревом ворочаются две фигуры, мужчины нет.

Скидываю туфли и несусь дальше, не отдавая себе отчета.

Грудь высоко вздымается. Перед глазами плывут разноцветные круги.

Мысли мечутся в голове.

Кто он? Почему помог? Куда исчез?

Думать буду потом. Сейчас главное, добежать.

С тихим шелестом прямо передо мной останавливается темная иномарка.

Вижу свое испуганное отражение в тонированном стекле. С тихим жужжанием стекло опускается. И я встречаюсь с

теми самыми холодными серыми глазами. Они смотрят на меня, изучающе, пронзая насквозь.

Напряженный мужской взгляд скользит по моему лицу, спускается вниз, почти не задерживаясь на груди, торопливо оглаживает бедра, спускается по моим переминающимся ногам. На несколько секунд дольше, чем надо, он задерживается на моих босых ступнях. Темные колготы разодраны, стрелки белыми каплями текут вверх.

- Садись, - шелестит его голос. Это не просьба, это приказ. И, похоже, у меня нет выбора...

Глава 5. Алексей

Крепко сжимаю руль двумя руками. До хруста кожаной оплётки.

Согласился. Я все-таки согласился стать нянькой для зажавшейся мажорки.

Внутри поднимается волна лютого гнева на самого себя, на чертовых Серебровых и на эту Аглаю.

Девчонка сбежала из-под венца, а я должен ее искать.

Со злости бью по рулю. Клаксон протяжно отзывается на мой удар.

Вспоминаю разговор с ее родителями.

Роскошный особняк в престижном поселке, личной охраны больше, чем бойцов в нашем подразделении.

Заплаканная дамочка в годах. Ее состояние не помешало ей выглядеть дорого. Идеальная укладка, полный комплект украшений и парадно-выходное платье.

И невысокой лысоватый мужик в дорогом костюме.

Для таких все упирается в деньги. Обещали любую сумму.

С каким удовольствием я бы послал их на хер.

Только уважение к Бате меня удержало от душевного порыва.

В груди неровно бьется сердце. Батя для меня как отец. Отставной командир специального подразделения. Я служил под его командованием почти пять лет, пока нас не накры-

ло...

Зажмуриваюсь от вспыхнувшей фантомной боли.

А он почти не изменился. Высокий, поджарый, держит форму. Только седина на висках пробилась и пару лишних морщинок-лучиков появилось в уголках глаз. Хороший мужик, отличный командир. Если бы не он, меня бы уже не было.

- При всем моем уважении, Бать, я не понимаю, зачем это тебе? Пускай я в увольнительном, но я на службе. И ты не можешь этого не знать. Вся эта история фонит. Зачем ты пытаешься подsunуть мне такую халтурку? Ради денег? Не поверю. Из большой и чистой любви к бывшему министру? Ты же прекрасно понимаешь все риски!

Батя тяжело вздыхает и бросает красноречивый взгляд в сторону.

И только сейчас я замечаю в стороне на огромной кресле хрупкую фигурку Милы, Батиной дочки.

- Привет, Грозн, - только она может так глупо и ласково сократить армейские позывные.

- Привет, Малая, - улыбаюсь ей. В груди разливается тепло. Мила мне как сестра. Они как раз с Тосей были бы одного возраста. Если бы сестра меньше смотрела видосики вот таких мажорок, как Агла Сереброва и не погибла бы так глупо.

Малая пытается улыбнуться в ответ, но выходит пло-

хо. Красные, опухшие глаза, обветренные, искушенные губы.
- Я впрягся в это дерьмо по поиску Глашки, - почти рычит Батя, - потому что какая-то...

Он шумно выдыхает и сжимает губы в тонкую линию.
- ... потому что эта... Мила переоделась в платье невесты, нацепила на себя ебанную фату и уже собиралась идти к алтарю с Амировым!

Пока Батя говорит, в черноте его глаз разгорается яростное пламя. Его ноздри раздуваются и трепещут. Под смуглой гладковыбритой кожей ходят желваки.

Огромные кулаки попеременно сжимаются и разжимаются. Сказать, что Батя зол, это ни хера не сказать!

- Глаша меня попросила... - всхлипывает Мила. - Я не могла ей отказать...

- Молчать! - ревет Батя. - Встала и вышла на хер отсюда!

Девушка всхлипывает, вскакивает с кресла и моментально исчезает за дверью.

- Теперь ты понимаешь, почему я впрягся? - Батя устало опускается на кресло.

Массивная винтажная мебель жалобно скрипит.

Коротко киваю.

- Гроза!

Сердце екает в груди от того как он произносит мой позывной.

- Леха, - повторяет он тише. - Я никогда тебя ни о чем

не просил. Приказывал - да. Но не просил. А теперь прошу. По товарищески...

- Бать, не надо, - сердце сжимается.

Отворачиваюсь. У меня увольнительная заканчивается через пару дней. Мне бы телку себе найти. А не за дурами богатыми по городу бегать.

- Я договарюсь, - продолжает мужчина. - Увольнительную продлят. Серебровы оплатят все расходы и любую сумму, что ты назовешь.

Качаю головой. Мне не нужны их деньги. Я и так могу заработать себе на жизнь. Родители тоже, вроде не нуждаются...

- Тосе памятник поставишь. Мраморный. Как хотел, - давит на больное Батя. Он прекрасно знает про сестру и мою боль.

Закусываю губу и встряхиваю головой. Через два дня назад в отряд. А там новое задание. Парням я нужен больше, чем богатеньким толстосумам.

- Пусть наймут частное охранное предприятие. С их баблом...

- Глашку прибьют, неужели ты не понимаешь. Если... - Батя осекается, - когда Амиров узнает, что его обманули, Аглае не жить. Она опозорила его перед всей столицей. Такие как он не прощают публичных оскорблений.

- Тем более, я не помощник! У меня через два дня новое задание...

- Гроза, я не хотел. Но ты вынуждаешь меня, - Батя поднимается с кресла и гранитной скалой замирает передо мной. - Я прошу тебя вернуть мне долг жизни.

- Бать...

Ну ебаный в рот.

- Сейчас. Найди Глашку и верни домой живой и невредимой. В память о том бое.

Приглашаю вас в книгу Анны Королёвой Позывной Омут.
Чужая игрушка <https://litnet.com/shrt/hmQi>

Глава 6. Алексей

Найти девчонку не проблема. За сутки она вряд ли далеко могла уйти. Мотель, где она ночевала я уже проверил.

Проблема со временем - у меня его нет. А если за девчонкой вышли люди Амирова, то у нее тоже.

Я отследил ее тачку до Перми. А дальше она словно испарилась. Перебрал все камеры. Вот она въехала в город и свернула на заправку, через пару минут на скорости унеслась прочь. Дальше полный ноль.

У меня есть два пути. Первый длинный и, сука, надежный как швейцарские часы. Искать самому.

Второй - звонок другу.

Принимаю самое очевидное решение.

Вообще я удивлен, что Байт еще не разговаривает со мной из динамиков. Вряд ли он не в курсе, что у меня появилась «халтура». Он, сука, как искусственный интеллект, подслушивающий всех через смартфон - везде и сразу.

Выбираю нужный номер из телефонной книги.

- Привет, сладенький, соскучился? - ржет в трубку старый друг.

- Байт, - рычу в ответ.

- Понял, без языка, - продолжает ржать как конь.

- Мне нужна помощь.

- Даже так? - его голос тут же становится деловым и се-

рьезным. На заднем фоне слышу щелканье клавиш.

Уже отследил мою тачку и подключился к дорожным камерам.

- Что подсказать? Ближайший съезд к борделю? Приличную шашлычную? Туалет типа сортира?

- Мне нужна инфа на одну девчонку...

- Развела и не дала?

- Байт! - зло рычу. - Это важно!

- Понял, принял. Давай имя.

- Аглая Сереброва. Мне нужно на нее все, что есть.

Из динамика раздается хриплый свист.

- Ни хуя себе, ты бабу урвал. Дочка бывшего транспортно-го министра. Ммм, вчера должна была выйти замуж за господина Амирова, - голос Байта становится серьезным. - Ты вообще понимаешь, в какое дерьмо влез? Тебя Амиров по асфальту размажет.

- Если найдет, - хмыкаю.

- Собирай наших...

- Отставить, я справлюсь. Амиров не знает о побеге.

- Он не заметил отсутствия невесты на свадьбе? У тебя очко не болит?

- Заебал! Ему сказали, что она заболела и попала в больницу. Думаю еще сутки у меня есть.

- Гроза, - голос друга становится серьезным как никогда, - я скидываю на комм инфу на эту девчонку. Все, что успел нарыть. Там немного. Она готовилась к побегу. Телефон оста-

вила дома, новых номеров на себя не покупала, паспорт не светила. Сейчас поищу по камерам, докину, что найду.

- Погоди, скинь мне все, что нароешь на тачку. Иммобилайзер, глонас, сигналка? Черная бэха последней модели, гос номер...

- Уже, - отвечает через пару секунд друг.

- Спасибо, - киваю его голосу. Не удивлюсь, если он меня видит в фул HD качестве.

- Гроза, будь осторожен.

Снова киваю.

- Целую промеж булок, - снова раздаётся из динамиков его похабный ржач.

Открываю окно и высовываю крайне неприличный жест в окно. Я знаю, что этот сученыш все еще следит за мной по камерам.

Телефон тут же рапортует о новых входящих.

Закрытый канал связи. Несколько папок. Быстрым движением пальцев смахиваю их на бортовой компьютер своей тачки.

Спасибо, Байту, моя крошка прокачана как надо.

Вместо навигатора мелькают файлы. И фотки. На каждой хрупкая блондинка с печальными голубыми глазами.

Да, инфы не то чтобы много, но и не пусто.

Следом прилетает новый файл от Байта.

Бинго! Тачка стоит недвижимостью уже пару часов.

Мажорка устала? Решила отдохнуть?

Резко разворачиваю свою «ласточку». Девочка спряталась где-то за городом. Судя по карте, в каких-то ебенях. Ну что ж, так тоже лучше. Меньше внимания.

До места долетаю за сорок минут. Сверяюсь с данными с GPRS бэхи. Все еще стоит. Совсем рядом.

Въезжаю в тихий посёлок. Обычные дома за двухветровыми заборами. Ни гостиниц, ни мотелей.

Ладно.

Медленно прокатываюсь по улицам. Точка на экране все ближе.

Притормаживаю. Навигатор пишет, что девчонка прямо за этим забором.

У ворот стоят крепкие парни.

Не останавливаюсь, медленно качусь дальше.

Парни засекают меня прицельным взглядом. О, нет, не меня. Мою тачку. Профессионально оценивают.

Сворачиваю на соседнюю улицу и паркуюсь в густой тени за автобусной остановкой.

Сумерки опускаются очень кстати. Проверяю ствол, ставлю его на предохранитель и засовываю обратно в кобуру. Только дураки могут носить ствол в штанах.

Выпрыгиваю на мокрую траву, нежно захлопываю дверцу тачки.

Медленно иду по параллельной улице. Стоп. Прямо за этим домом моя цель.

Оглядываюсь. Пусто.

Одним прыжком перепрыгиваю через забор и крадусь по участку.

Каждый шаг сопровождается размеренным биением сердца. Тренированные годами мышцы напрягаются. Ноги привычно пружинят.

Присаживаюсь у забора за домом и прислушиваюсь.

Выглядываю из своего укрытия. Тачка стоит в гараже с открытым капотом. Возле нее суетятся двое парней, что курили на улице.

Это есть. Тачка на месте. А где девчонка?

Из открытых окон дома раздается громкий смех нескольких пьяных глоток, а следом женский визг.

Во что ты влипла, Аглая Сереброва?

*** Дорогие мои, предлагаю вам посмотреть на нашего Алексея

Позывной "Гроза". Хорош?

Историю про Байта вы можете прочитать здесь <https://litnet.com/shrt/hmSO> Майарана Мистеру "Связь. Байт"

Глава 7. Алексей

Тело реагирует мгновенно.

Едва мозг отдаёт команду, как в кровь уже впрыскиваются гормоны. Мышцы напрягаются. Отточенным годами движением перепрыгиваю забор, разделяющий два участка.

Приземляюсь практически бесшумно.

Выдёргиваю из кобуры пистолет, укладываю указательный палец вдоль ствола.

Бесшумно, но быстро передвигаюсь в густой тени.

Замираю лишь на мгновение, чтобы оценить ситуацию внутри периметра. Между мной и домом открытый гараж и двое парней в нём.

Медленно выдыхаю.

Раз, два, три.

Вперед.

Влетаю в гараж, ударом ноги сбиваю одного из мужиков. Второй успевает схватить монтировку, но упирается лбом в дуло моего пистолета.

- Стоять, - шепчу почти одними губами.

Но оба меня отлично понимают.

- Мужик, ты чего... - у моих ног скулит первый мужик.

- Монтировку положи. Очень аккуратно, - киваю второму.

Повторять мне не приходится. Он действительно очень аккуратно кладёт её на верстак.

- Где она? - спрашиваю все так же тихо.

- Кто она?

Очень красноречиво поднимаю бровь.

- Мужик, ты, блядь, по русски скажи....уууу...сука... - сто-
нет с пола первый.

- Девушка. Она в доме?

- Какая? - удивлённо моргает второй.

Красноречиво киваю на тачку.

У парня по виску скатывается крупная капля пота.

Понятно, он знает, о ком я. Очень хорошо.

Второй пытается встать на четвереньки.

Еще раз прикладываю его ногой.

- Сука... - всхлипывает он.

- Лежать, - придавливаю его ботинком и возвращаюсь к
«беседе» со вторым. - Ну, где она?

- Ну она... - он нервно сглатывает. Его острый кадык дёр-
гается.

Мне надоедает этот спектакль.

Быстрым движением взвожу курок. Металлический щел-
чок эхом отражается от металлических стен гаража.

- Нет! Нет, погоди, мужик! - второй поднимает руки выше.
- Я все расскажу.

- Ну?

- Если ты про девку, что ехала на этой тачке, то мы не
знаем.

- Пиздишь!

- Да бя буду. Отвечаю. Мы у нее тачку подрезали сегодня утром...

- Где?

- На заправке прямо на въезде в город. Она пошла платить за бензин, а сумку с иммобилайзером в тачке бросила. Такой шанс один на миллион.

Мужик осекается и бросает быстрый взгляд сначала на ствол, а потом на своего дружка.

Тот едва заметно дёргается, призывая подельника молчать.

Идиоты непуганые.

- Дальше, - рычу я.

- Ну она в тачке не только сумку оставила, - гулко сглатывает.

- Сань... - шипит первый у моих ног.

Переношу вес на ту ногу, что упирается ему между лопаток, придавливаю его к полу.

- Заткнись. Сейчас я и твою версию послушаю. А ты меня уже заебал...

- Не надо парень! - второй парень бледнеет. - У нее тачка под завязку наштигована всем, чем только можно. Последняя модель, лимитированная коллекция. Бардачтк набит пяти тысячными бумажками, под сиденьем потайной ящик. Пришлось с ним повозиться...

Он гулко сглатывает и больше не смотрит на подельника.

- Не знаю, кого эта баба обчистила, но куш у нее был при-

личный

- Можете оставить тачку себе, мне нужна только девчонка...

Серебровы про тачку не сказали ни слова. Малая успела шепнуть, что тачка дружка этой Аглаи. Я не подряжался отбивать его добро от угонщиков. Про бабло тоже не было сказано ни слова. Лимита по операции у меня нет, Серебровы оплачивают все.

- Правда? - у мужика даже глаза загораются. Идиот в уме пытается сложить суммы, которые получить за эту тачку, даже если распилит ее по частям.

Киваю и убираю ствол. Правда забываю им сказать, что у тачки и бабла есть хозяин и возможно, он будет против.

- Правда, - киваю. И осторожно забираю монтировку с верстака.

Парни напрягаются.

- Расслабьтесь. Мне надо, чтобы вы посидели тихо семь минут.

- И все? - неуверенно косятся они на меня.

- И все, - улыбаюсь им, но выходит плохо. Потому что от моей улыбки они нервно переглядываются.

Закрываю ворота гаража и вместо навесного замка в проушины вставляю монтировку.

Пускай посидят, им полезно.

А я так же бесшумно пробираюсь к дому. Верить на слово этим упырям я не собираюсь.

Вот только они не соврали.

Осторожно заглядываю в окна. В доме, за столом сидит гоп-компания из пьяных парней и нетрезвых девиц. Еще две комнаты пусты. Следов девчонки нет. Ни единой зацепки.

Исчезаю так же бесшумно, как и появился. Веселая компания еще не скоро хватится своих дружков, я могу не опасаться погони. Хотя, это каким дебилом надо быть, чтобы броситься в погоню за мной.

Усмехаюсь! Конченным идиотом!

Почти таким же, как я. Раз поехал искать зажавшуюся мажорку!

Глава 8. Алексей

Пью горячее пойло вместо приличного кофе, закидываю в рот вторую булочку и быстро прокручиваю всю инфу на Аглаю, что скинул мне Байт.

Пусто.

Никакой зацепки.

Ее левый телефон остался в тачке. Я не стал его забирать. Лишние проблемы в дороге мне не нужны. Без него она все равно не сможет встретиться со своим папиком.

А в том, что у девчонки появился спонсор я не сомневаюсь. Просто так такие тачки, на которой она стартанула из Москвы, не дарят. Лимитированная люксовая версия, допов на несколько миллионов. Бардачок и потайной ящик забитые баблом под завязку!

Заливаю в рот горькое разбавленное дерьмо. Блядь. Неужели на заправке нельзя сварить нормальный кофе?

Мну стаканчик в руке. Кулак сжимается до мягкой привычной боли. Она растекается по ладони, заставляет мышцы напрячься сильнее.

На хера я подрядился ехать за этой пигалицей?

Быстро листаю ее фотки. Кукольная внешность, скорее всего оттюнингованная на бабло родителей. Брендовые шмотки. Каждая новая фотка в новом шмотье. Нет ни одного повторяющегося наряда.

Внутри вспыхивает глухая ярость. Тоська всегда тянулась за такими. Хотела быть на стиле, или как там говорят.

Моя младшая сестренка как рыз бы была одного возраста с Малой и вот этой Аглаей, если бы не тянулась за мажорами и не смотрела тупые видосики доморощенных быютиблогеров.

Застарелая боль вновь взрывается в груди осколочной гранатой.

Тошно, больно, мерзко.

Тося, дуреха! Сжимаю в руках планшет и он жалобно трещит.

Зачем? Зачем, твою мать, ты хотела дружить вот с такими как эта Сереброва? Мажорка с серебряной ложкой во рту. Золотая девочка, которой все принесут на блюдечке по одному только велению наманикюренного пальчика.

И в этот раз родители простят своей дочурке все, а я буду гоняться за ней по всей стране!

Остарая боль от потери сестры смешивается с глухим раздражением и презрением к Аглае.

Мажорка. Мажорка! Ненавижу!

Планшет поскрипывает. Экран моргает. На нем застывает групповое фото Аглаи из университета.

Странно. Перехватываю планшет двумя руками, засовываю его в подставку на торпеде своего авто и подключаю виртуальную клавиатуру.

Запускаю поиск по лицам и опорные точки. Ищу любые

совпадения.

Сбоку от фотки очень быстро мелькают вырезанные прогой Байта лица и данные к ним. Пока никаких зацепок нет, но стоит мне наклониться и выкинуть стаканчик в нишу у двери, как планшет начинает неистово пищать.

- Твою мать!

Поднимаю взгляд. На экране моргает миловидная мордашка. Так, Алина.... факультет журналистики.... с Аглаей училась с соседних групп, не дружили... из столицы уехала сразу, как получила диплом... отношения с Серебровой не поддерживала...

- Облом! А с хера ты разоралась? - пролистываю инфу дальше. - Очень интересно!

Присвистываю. Девчонка местная. Она живет в этом городе.

Вряд ли сереброва знала наизусть ее адрес. Но проверить стоит.

На всякий случай решаю пробить телефон этой Алины.

Бинго! На девчонку зарегано два номера. Одним она пользуется постоянно. Тут все предельно понятно. Звонки родителям, на местные номера и целая куча звонков на какой-то мутный скрытый номер. Не местный. Странный зашифрованный сигнал.

Пока отложим.

А вот со вторым номером все интересно. Больше, чем полагало он был оплачен, но неактивен. И появился в сети... в

тот день. Когда у Аглаи спиздили тачку на заправке. Через несколько часов.

И еще. Этот номер в городе.

А вот второй сейчас находится где-то на юге России.

Проверю сначала тот, что в городе. Если эта Алина. То побеседую с ней лично.

Еще раз разглядываю фотку миловидной девчонки.

Вбиваю в навигатор адрес ее квартиры и уверенно вывожу машину на трассу.

Красный солнечный диск начинает медленно закатываться за дома.

Второй день поисков подходит к завершению. А я все еще топчусь на месте.

Все будет просто, говорил мне Батя. Неразумная девчонка, не знакомая в внешним миров.

Ага, киваю своим мыслям.

Может и неразумная, но даже без тачки и бабла, она не бросилась звонить родителям. Чтобы они ее спасли.

Резко бью по тормозам.

Не доехав пары кварталов до места вижу перед собой ее.

Сереброва, мать ее, Аглая.

Идет с какими то пакетами и даже не смотрит по сторонам.

Она? Ну жа.

Простые голубые джинсы. Застиранный пуловер и туфли на коблуках.

Ох, детка, видели бы тебя твои подписчики, - проносится злорадная мысль.

Медленно качу за ней. Вокруг девчонки многолюдно. Здесь ее подрезать опасно.

Лишнее внимание и шумиха мне не нужны.

Сам не замечаю, как начинаю любоваться стройной фигуркой и туго обтянутыми джинсой бедрами.

Даже в простой одежде она несет себя по королевски.

Сплеываю раздраженно.

А девчонка ныряет в какую-то занюханную подворотню.

Быстро паркусь. Вот это да!

Она вычислила меня?

Выскакиваю из машины и бросаюсь по параллельной улице на перехват.

Сумерки сгущаются.

Мысль, что я могу упустить девчонку злит.

Я мать его боец одного из лучших подразделений страны. А меня водит за нос какая-то....

Выскакиваю из-за дома и выдыхаю.

Девчонка неторопливо идет по тротуару и сверяет дорогу с навигатором.

Она что, решила пожить в этих хрущобах?

Если верить карте, дом ее подруги как раз за моей спиной. Аглая сто пудово чешет к нему.

Останавливаюсь в густой тени старого тополя и прикуриваю.

Сердце отмеряет время размеренным стуком. Он совпадает со стуком каблучков строптивой Аглаи.

Выпускаю ароматное облако дыма.

Девчонка замирает.

Позади нее раздаются торопливые шаги и мелькают тени крепких парней.

Нашла приключение на свою задницу!

Рычу раздраженно.

Тоня была умницей. Она никогда не влипала в неприятности. Родителям никогда не при ходилось переживать за нее, а мне искать ее по улицам или отбивать от толпы тестестерованных уродов.

А эта... девочка-беда! Два дня в городе, а уже познакоми-лась с угонщиками и влрами. Вот сейчас очень близка к еще более интересному знакомству...

Твою мать, за что мне все это!

И снова раздражение на девчонку вспыхивает в груди. Отправляю окурок в урну и выхожу из густой тени.

Глава 9. Аглая

С тихим жужжанием стекло опускается. И я встречаюсь с теми самыми холодными серыми глазами. Они смотрят на меня, изучающе, пронзая насквозь.

- Садись, - шелестит его голос. Это не просьба, это приказ.
«Нет. Нет!» - кричит во мне голос разума.

Нет, я не могу сесть в эту машину. Я не знаю, кто он и что ему нужно.

Сердце тревожно бьется в груди.

Может, броситься бежать? До подъезда мне осталось всего несколько десятков метров. Главное, успеть забежать в подъезд и захлопнуть за собой дверь.

А если его послал папа? Нет! Папа бы отправил своих парней, а их я всех знаю в лицо.

А если это парень Амирова?

Я делаю шаг назад.

В груди разливается тревога и леденящий душу холод.

Холодные серые глаза пробегаются по моей фигуре, отчего перехватывает дыхание.

Сглатываю.

- Садись, Аглая, - нетерпеливо звучит его голос. - Не заставляй меня выходить.

- Нет, - прижимаю руки в груди и делаю еще один осторожный шаг назад.

Сердце слишком громко стучит в груди. Кажется, даже этот опасный мужчина слышит его стук.

- У нас нет времени спорить, - бросает он раздражённо. - Выбирай, или ты садишься сама и едешь как пассажир или я выхожу и запираю тебя в багажнике на всю дорогу до Москвы?

- Вы... не посмеете... Я буду кричать!

- Можешь начинать, - цедит он недовольно и смотрит в зеркало заднего вида.

По тихому двору крадется такси.

- Но не советую меня злить. Поездка в багажнике, тебе не понравится. Гарантирую.

Такси подкатывается к его машине плотную и протяжно сигналист.

Но мужчине, кажется, нет до этого никакого дела.

Он продолжает сверлить меня внимательным взглядом.

Перед глазами молниеносно проносится сцена боя. Он один против троих. Точно выверенные движения, грация опасного хищника, уверенность в каждом ударе.

Этот человек абсолютно точно знает, что делает. И вот, он уже сидит в машине, у него даже дыхание не сбилось. А из тех троих сколько смогло уйти на своих ногах? Один? Двое?

Делаю шаг вперед, дергаю дверцу и сажусь.

- Пристегнись, - низкий хриловатый голос проходится по моим нервам.

- Что? – смотрю на него расширенными от удивления гла-

зами.

- Говорю, пристегнись, - он бросает быстрый взгляд в зеркало заднего вида и давит на газ. Машина срывается с места.

А я дрожащей рукой тянусь за ремнем.

Осторожно стараюсь его рассмотреть.

Но в темноте салона, могу лишь различить хищный профиль и крепкие руки на руле. Мозоли и наросты на костяшках говорят о том, что этот человек выбрал для себя голос силы.

Ожидаемо. Вряд ли отец отправил бы за мной простого следопыта.

В груди разливается холодная безнадега.

Меня везут домой.

Я проиграла!

Я пыталась вытянуть счастливый билет и проиграла.

Глаза начинает щипать, а к горлу подкатывает ком. У меня и раньше было мало свободы. Теперь ее не будет совсем.

Родители просто запрут меня дома.

Всхлипываю. Скорее всего даже возможность вести инсту обрубят. И мои видео-походы по магазинам и кафе тоже исчезнут из моей жизни.

Нет, мне не нужны эти покупки, не нужны завтраки в дорогих заведениях. Мне нужно было мое увлечение. Моя отдушина в жизни золотой девочки с гиперопекаемыми родителями.

Господи, скольких трудов мне стоило убедить родителей, что мое увлечение инстой - это тоже работа и мой профиль работает на рейтинг нашей семьи.

Осторожно, чтобы мой конвоир не заметил, смахиваю с щек слезы.

Это реально конец. Конец моей жизни, моей свободы, моих мечтам. Я больше никогда не увижу Милу. После того, что случилось, родители ее на порог не пустят.

- У тебя есть телефон?

- Что? Зачем тебе? – моргаю удивленно и инстинктивно прижимаю сумку к груди.

- Давай, - он требовательно протягивает руку.

Я бы хотела сказать, что не дам. Но что-то во взгляде холодных серых глаз заставляет подчиниться.

Достаю старенький смартфон и вкладываю ему в руку.

Он быстро разблокирует телефон. Бледный голубоватый свет от экрана придает его лицу загадочности.

Прямой нос, плотно сжатые губы, выдающийся подбородок. Кончики пальцев начинает покалывать от желания прикоснуться к нему...

Да что со мной не так?

Встряхиваю головой, светлые пряди бьют по щекам.

Едва оторвав взгляд от дороги, мужчина быстро набирает что-то на экране. Экран гаснет.

Несколько мгновений он держит мой телефон в руке, словно взвешивает его. С тихим жужжанием опускается ок-

но, и мой телефон улетает прочь.

- Ты сдурел? – я бросаюсь к нему, пытаюсь перехватить уже давно улетевший в темноту ночи телефон.

Одной рукой он перехватывает мои руки, другой пытается удержать машину на трассе.

- Успокойся, иначе мы разобьемся!- холодный тон режет по нервам.

- Что ты творишь? – напряжение последнего времени накачивается на меня. Слезы горячими ручьями стекают по щекам. – Ты – чудовище! Это вообще не мой телефон! Мне его вернуть нужно!

Осекаюсь. Стоит ли вообще говорить об Алине?

- Ты закончила? – его глаза сверкают, а голос притворно холоден.

- Нет! – я разошлась и так быстро мне не успокоится. – Нельзя просто так появляться в ночи как черт из табакерки и обещать запихать девушку в багажник!

Он бросает на меня холодный нечитаемый взгляд, обдавая волной ледяной ярости.

- А можно сбежать со своей свадьбы за пол часа до регистрации? Можно оставить родителей в неведении о том, что случилось с их единственной дочерью? Можно бросить у алтаря жениха перед почти пятью сотнями гостей из самых влиятельных семей страны? Это нормально по твоему? Это взрослый, взвешенный поступок?

Весь мой запал и злость моментально испаряются. Я сни-

каю и вжимаюсь в сиденье.

Еще один моралист. Да что он знает об этой жизни? Ему меня никогда не понять!

Глава 10. Аглая

Ночь окутывает нас и скрывает от посторонних глаз.

Встречные авто проносятся мимо, ярко блеснув напоследок фарами.

Отворачиваюсь от своего конвоира и демонстративно складываю руки на груди.

Всматриваюсь в темноту за стеклом. Сколько мы так едем в тишине и темноте, сказать сложно.

Напряжённую тишину салона разрезает противный писк. Очень и очень знакомый писк. Бензин на исходе.

Усмехаюсь про себя. Профессионал, по другому не скажешь.

Но тут же в голову лезут и другие мысли.

А вдруг это мой шанс? Мне не может постоянно не везти!

Когда-то же должно мне пропереть! Дебильное слово. Но Мила часто так говорит. И я почему-то сейчас вспомнила именно это слово.

Снова раздаётся настойчивый сигнал. А мой конвоир грязно ругается сквозь сжатые зубы.

А я снова улыбаюсь. Почему-то его неудачи радуют меня.

Внутри растёт и ширится волнение. Это действительно мой шанс снова сбежать. Только на этот раз надо действовать осторожно.

Замечаю впереди яркие огни. Они сливаются и увеличи-

ваются, пока не превращаются в заправку и небольшое придорожное кафе с полным «пансионом»: чай, кофе, душ, комната и проститутка в придачу.

- Выходи, - командует он, едва машина замирает перед колонкой.

- Зачем? – стараюсь придать лицу выражение полной дебильности и хлопаю глазами. Надеюсь, у меня получилось изобразить из себя дурочку.

- Я не люблю повторять дважды, - его голос становится ниже и злее. Сильные руки напрягаются на руле.

Я тянусь к ручке двери. Как скажите, господин «похититель»! Надеюсь, здесь есть люди, и они мне помогут.

- Только без глупостей, - он хватает меня за руку, словно прочитав мои мысли. Кожа покрывается мурашками. – Твои родители поставили мне задачу - вернуть тебя домой. Про средства они ничего не говорили. Никаких ограничений!

Перед внутренним взором встает картина, как этот мужчина связывает меня и пихает в багажник.

В груди холодеет.

Сглатываю и киваю.

Небольшой маркет, не смотря на поздний час, наполнен народом.

Две девушки за кассами сбились с ног.

В углу есть даже несколько столиков имеется для желающих выпить кофе с булочками.

Свободный столик всего один. Мой спутник подталкива-

ет меня к нему. Он кладет тяжелую руку мне на плечо, заставляя опустить на стул.

- Без фокусов, - рычит он и отходит к кассе.

Он идеально все просчитал. Столик стоит в самом углу. С одной стороны - окно, с другой глухая стойка, путь к выходу лежит через кассы и моего конвоира.

Пока мужчина изучает цены на бензин и ассортимент шоколадок у кассы, я осторожно осматриваюсь. Полутемный зал. Чуть больше десяти полусонных человек выбирают что-то у стеллажей или прямо у кассы.

Публика соответствующая: дальнобойщики, какие-то мутные типы, придорожные жрицы любви.

Быстро пробегаю глазами по посетителям еще раз. Сейчас или никогда.

Это моя возможность.

Осторожно соскальзываю со стула и с независимым видом пытаюсь проскользнуть мимо своего конвоира.

- Ты куда? – его ладонь сжимается на моем запястье. Не больно, но очень крепко.

Пытаюсь ее стряхнуть, но ничего не выходит.

- Мне надо в туалет, - голос дрожит. Пытаюсь взять себя в руки, иначе ничего не выйдет.

- Сходишь. Позже. Сейчас оплатим бензин, - он тянет меня к себе, заставляя вернуться на место.

Но я отшатываюсь и дергаю руку.

- Аглая, сядь! – его зловещий шепот перерастает в рык.

Бросаю быстрый взгляд по сторонам. Наша перепалка начинает привлекать внимание. Делаю глубокий вдох.

То, что сейчас приходит мне в голову просто бред. Но именно это и может сработать.

Выдыхаю.

- А может, я не хочу! – снова дергаю рукой, но теперь более театрально. Слышу, как мой звонкий голос с истерическими нотками эхом разносится по залу.

- Что ты творишь? – его глаза сверкают убийственной яростью.

Быстро отвожу взгляд.

- Ты только и можешь, что распоряжаться мной! Думаешь, я твоя игрушка, да?

Делаю паузу, чтобы набрать воздуха в легкие. Чувствую напряженную тишину вокруг. Пальцы моего конвоира на моем запястье сжимают с пугающей силой.

- Мне больно! – кричу я. – Пусти!

Не знаю, страх или стресс придают мне сил вырвать руку. Потираю запястье.

Отхожу на пару шагов назад и замираю. Мужчина наклоняет голову то к одному плечу, то к другому. А следом раздается хруст.

Мамочка! Он просто монстр! Аура власти распространяет вокруг, даже дышать становится тяжело.

- Мы уходим, - говорит он спокойно. Но он его голоса внутри все переворачивается и сжимается в тугой комок.

- Нет! Думаешь трахнул меня, увез из дома и можешь мной распоряжаться? Я не твоя игрушка и от ребенка я не избавлюсь! Лучше убей меня, но на аборт я не лягу! – сердце грохочет в груди и отдается в горле.

Дорогие мои!

Еще одна книга нашего литмоба от Саши Пятницы "Мой суровый командир, или Контракт с боссом" <https://litnet.com/ru/reader/moi-surovyi-komandir-ili-kontrakt-s-bossom-b486672?c=5822356&p=1>

Приятного чтения!!!!

Глава 11. Аглая

Мамочка, что я несу!

Едва я выдаю свою тираду, по залу прокатывается волна негодования и поддержки. Медленно и громко отодвигаются стулья за соседними столиками. Невольные свидетели нашей «разборки» подтягиваются ближе и замирают молчаливой стеной перед нами.

Поднимаю взгляд на своего пленителя. Он стоит, сжав руки в кулаки. Его взгляд горит раздражением и обещанием жестокого наказания.

Делаю шаг назад.

- Иди, детка, в толчок. Мы тут побеседуем с этим мудак-ком, - за моей спиной встает команда героев-дальнобоев.

Делаю пару осторожных шагов. И бросаю последний взгляд на своего провожатого.

Поджарая фигура, высокий рост и хищная грация. Даже на фоне нескольких крепких мужиков он выглядит хозяином положения. Его лицо непроницаемая маска, лишь глаза сужены и с холодным расчетом скользят по противникам.

Хватит, пора убираться отсюда.

Как раз вовремя. Только он собирается броситься за мной в погоню, как ребята окружают его плотным кольцом.

- Эй, мудила...

Последнее, что я успеваю заметить занесенный кулак од-

ного из парней.

Под одобрительное улюлюканье толпы и хохот жриц любви я вырываюсь из душного минимаркета на улицу.

Прохладный ночной воздух обдает меня свежестью, касаясь разгоряченных щек.

Делаю несколько глубоких глотков воздуха, прежде чем немного успокоится.

Шагаю в пустоту. Что мне теперь делать?

Куда бежать? И как?

Я даже не знаю, где мы.

Впереди буквально в паре десятков метров придорожный мотель. Может, я смогу спрятаться там? Или найду кого-то, кто согласится меня подвезти?

Не оглядываясь, бегу туда.

- Эй, красотка, тебе помочь?

Вздрагиваю от хриплого баса.

Прямо передо мной притормаживает машина. Темный силуэт тонет во мраке, фары не горят. Я бы никогда не заметила ее.

Стекло на пассажирской дверце опускается, и в бледном свете салона успеваю заметить двух парней.

- Нет, спасибо, - обхватываю себя за плечи и резко меняю направление.

Тихое урчание мотора сменяется агрессивным ревом, и машина снова преграждает мне путь

- Садись, Аглая - приказывает пассажир с заднего сиденья,

распахнув передо мной заднюю дверцу.

Холодный липкий пот моментально покрывает меня. Капли стекают вдоль позвоночника, и пропитывают тонкую блузу.

Сердце замирает в груди. Прекрасно, просто прекрасно. Я убежала от одного конвоира, чтобы попасть в лапы к другим.

- Ты уверен, что это она? – проходится по нервам хриплый бас.

- Похожа, - пассажир с заднего сиденья поднимает смартфон, подсвечивая свое лицо. Замечаю, как мечется его взгляд от меня к экрану, словно там моя фотография.

- Точно она – снова гундосит бас.

Делаю шаг назад, еще один. Как замороженная наблюдаю за тремя силуэтами в авто. Их размеренные ленивые движения охотников, загнавших свою дичь.

Еще один шаг назад. Под туфлей хрустит камень. Это действует на меня словно ведро холодной воды. Натянутые до предела нервы моментально реагируют.

Я молнией разворачиваюсь и бросаюсь в темноту парковки с фурами. До нее всего несколько метров.

Ярко освещенный мотель с десятком посетителей остается в стороне. Там спасение, но до него я точно не добегу. Только не в туфлях и не с тремя громилами на хвосте.

- Стой! – раздаются крики позади меня.

- Мага, держи ее!

- Обходи!

- Давай!

Я ускоряюсь и из последних сил добегаю до первого грузовика, огромная кабина скрывает меня от преследователей.

Но расслабляться рано. Дрожащей рукой касаюсь пыльного бока машины и быстро шагаю вперед.

Сердце грохочет в груди, кажется, что его слышно всем вокруг. Дышу рвано, шумно, через рот, стараясь отдышаться.

Кровь шумит в ушах, заглушая шаги преследователей.

Оглядываюсь, я в проходе между двумя фурами. Прятаться здесь негде.

Тяжелые мужские шаги слышны со всех сторон. Они решили разделиться.

Закидываю сумку на плечо и ныряю под следующую фуру. Ползу на животе. Мелкие камни и грубый песок раздражают ладони. Закусываю губы. Лишь бы уйти.

Замираю и прислушиваюсь, кругом тишина.

Осторожно выбираюсь в следующий проход между машинами, оглядываюсь, крадусь и опять ныряю вниз.

Замираю в напряженной тишине. Словно мои преследователи исчезли. Но я знаю, что они где-то рядом и ждут только шороха.

Глубоко дышу, стараясь унять разошедшееся сердце. Вздрагиваю, когда совсем рядом раздаются осторожные шаги. Замираю и пытаюсь осторожно отодвинуться назад, когда прямо перед моим лицом вышагивают кроссовки сорок последнего размера.

- Где она, Мага? – в тишине гремит бас.

- Хер знает, - раздается совсем рядом.

Осторожно упираюсь ладонями в землю и стараюсь оттолкнуться, отползти подальше.

- Попалась, сучка!

Лодыжку сковывает стальная хватка. Резкий рывок и ладони и локти вспыхиваю острой болью. Меня грубо вытягивают из-под фуры.

Глава 12. Аглая

Сама не понимаю, как взлетаю в воздух и оказываюсь висящей на огромной ручище.

- Поиграть с нами решила? – громила встряхивает меня как котенка.

- Тише, - рядом оказываются двое других.

- Тащи ее в машину, Саид. Мы и так задержались, - сплёвывает третий.

Слышу, как вдалеке хлопает дверь.

- Помогите! Помо...ммм... - огромная волосатая лапа зажимает мне рот.

- Заткнись, - шипит он мне на ухо, - если не хочешь до Анвара по кусочкам доехать.

Анвар? Так это люди моего жениха?

Хотя могла бы догадаться по акценту и не совсем славянской внешности.

Но как они меня нашли? Или их привел с собой этот?

И почему они себя ТАК ведут? Словно я рабыня какая-то! Могли бы представиться сразу. Я же невеста их босса! Конечно, я н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.